

НЕКОТОРЫЕ ТИПЫ ВОПРОСО-ОТВЕТНЫХ
КОНСТРУКЦИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Экспрессивные конструкции разговорного синтаксиса находят свое отражение в письменном стиле литературного языка. У подавляющего большинства лингвистов не возникает сомнений, что предложения необходимо изучать в рамках более крупных текстовых единств, например, в рамках сложного синтаксического целого (сверхфразового единства). Это положение целиком применимо к экспрессивным конструкциям, большинство которых фактически реализует свои свойства на уровне текста.

Вопросо-ответные конструкции — одно из средств создания экспрессии — своей “ненейтральностью” привлекают внимание, являясь коммуникативным сдвигом по отношению к формальной организации текста. “Вопрос и ответ представляют собой своеобразную форму сложного синтаксического целого” (Гальперин 1958: 223).

Вопросо-ответный комплекс представляет собой структурно-семантическое единство, функционирующее в письменном тексте, как монологическом, так и диалогическом, и состоящее минимум из двух предложений. Вопросо-ответные конструкции представляют собой отрезки целого текста, которые складываются в цельное содержательное единство. Началом вопросо-ответного комплекса мы считаем вопросительное предложение, открывающее единство, фиксация нижней границы в каждом отдельном случае определяется по-разному.

В данной статье мы рассматриваем только те вопросо-ответные комплексы, которые включают в свой состав определенный, более или менее конкретный ответ. Ответ может быть кратким или распространенным, полным или неполным, иметь различную форму — утвердительную, вопросительную, восклицательную, — но так или иначе он закрывает комплекс. Те вопросо-ответные конструкции, которые не имеют конкретно сформулированного ответа и чьи элементы ответа рассеяны в последующем тексте в размытой, нечеткой форме, нами рассмотрению не подлежат. Также следует отметить, что представленные в данной работе вопросо-ответные комплексы обладают так называемой контактностью, т.е. ответ (или ответы) следует непосредственно за вопросом (или вопросами). Дистантные конструкции в данной работе не рассматриваются.

Вслед за И.Р.Гальпериным мы считаем, что «вопросительное предложение в монологической речи является средством привлечения читателя или слушателя к утверждению, которое следует за вопросом» (Гальперин

1958 : 213). На наш взгляд, вопрос в в монологическом тексте – это не просто предложение, которое заканчивается вопросительным знаком, а структура, которая обязательно рассчитана на ответную рефлексию. Как справедливо отмечает И.Г. Щепкина, создается «нетрадиционный статус категории интеррогативности, заключающийся в принципиальной зависимости образований вопросных от образований ответных» (Щепкина 2004: 336). В связи с этим мы предлагаем следующую классификацию вопросо-ответных конструкций.

1. Наиболее часто встречаются вопросо-ответные конструкции с утвердительным ответом (полным и неполным). Надо отметить, что ответы всегда содержат новую информацию, то есть представляют собой рему, тема же задается вопросом.

«Что же понуждает писателя к его подчас мучительному, но прекрасному труду? Прежде всего – это собственная сердцая» (К Паустовский, «Золотая роза»).

«Что было дальше? Маршал врос в дом лесничего дат дия» (К Паустовский, «Ручьи, где плещется форель»).

Вопросо-ответные конструкции с одним ответом на несколько вопросов, на первый из которых не следует непосредственного ответа, также позволяют передавать динамику контекста. Иногда кажется, что ответ следует на последний вопрос, но это внешнее впечатление. Перед нами сложное синтаксическое целое, которое состоит из нескольких самостоятельных предложений, обладая при этом смысловой цельностью и выступая как часть завершенной коммуникации.

«Что привлекало его в однообразном порхании этих рук по рычагам? Что хотел увидеть и понять он в почерке их движения? Трудно сказать, но день за днем упорно отдавал он этим наблюдениям, не замечая ни горячего мислянистого воздуха кабины, ни ее тонинотворного кружения из стороны в сторону, ни оглушающего рева моторов» (С. Никитин, «Вечерняя зоря»).

«Куда он звал? Куда он шел за собою людей? Что он им обещал? Помог ли он им своими сильными руками лодочного гребца и писателя? Он понимал, что этого он не сделал и что если бы к его разоблачениям прибавилось сострадание, он мог бы остаться в памяти человечества гением добра» (К Паустовский, «Золотая роза»).

Вопросо-ответные конструкции с несколькими ответами на один вопрос держат все время контекст в напряжении, так как прямонаправленная функция вопросительного предложения обычно заканчивается на последующем повествовательном ответе, однако при наличии нескольких ответов на один вопрос последний остается в памяти, служа доминантой.

«О чем он думает сейчас? Может быть, о том, что он старик и ему тоже придет черед лежать так, лицом в небо, и бесстрастно слушать печальные речи может быть, но своей привычке философствовать, над всем, размышлять, как коротка в мис тивах аселенной человеческая жизнь» (В. Тендряков, «Тугой узел»).

«Что сохранилось от его записных книжек, в которых было столько смешного, прекрасного? Книжечки исчезли, как и все остальное. Как исчезла Райка, жена Николая Александровича, бывшая когда-то красавицей и самой большой модницей поселка Красных партизан. Как исчез песчаный откос на берегу реки, где по утрам, очень рано, бывал отличный клев» (Ю. Трифонов, «Обмен»).

2. Вопросо-ответные конструкции с ответом в форме вопроса.

Данные конструкции и эмоционально, и экспрессивно более маркированы, чем вопросо-ответные конструкции с утвердительным ответом. Здесь ответ одновременно является и вопросом. Как ответ он погашает направленность вопроса, но его вопросительная форма сохраняет напряженность в контексте.

Вопросо-ответные конструкции с одним вопросом и одним ответом в форме вопроса. Заметим, что эмоциональная окрашенность данных ответов ярче, чем обычных ответов.

«Что тому виной? Медленные рассветы в розовом тумане, ветреные полдни с горами золотисто-синих облаков на горизонте, крик перепела во ржи бледным вечером июля или переливчатые звезды в черном провале августовского неба?» (В. Кручин, «Живая вода»).

«Что мне делать в фойе? Опять смотреть на картины?» (Ю. Казаков, «Голубое и зеленое»).

Своеобразным подтипом этой конструкции являются вопросо-ответные конструкции с несколькими ответами в форме вопросов, чаще всего риторических:

«Как назвать ее? Воображением, фантазией, проникновением в мельчайшие поры человеческого сознания, вдохновением? Душевным восторгом или спокойствием? Радостью или печалью? Кто знает!» (К. Паустовский, «Золотая роза»).

«Зачем он приходил? Просто так на бугор вышел, на реку, на подгорье взглянуть, как принято это в Пекашине? Или его проведать? По нему соскучился?» (Ф. Абрамов, «Дом»).

Как бы “зеркальным отражением” данной конструкции является вопросо-ответный комплекс, состоящий из собственно вопросительного предложения и нескольких ответов в форме вопросов. Завершает группу риторический вопрос, усиленный вводным словосочетанием:

«И «когда придет твой последний час, ровный красный туман застелит очи» – к кому обращаемся мы? К прошлому? К будущему? К близким? К совести? Может быть, все это, слитое воедино, и есть высшее начало, которое другие зовут богом?» (Г. Шергова, «Заключенные дачи»).

Вопросо-ответные конструкции с одним ответом в форме вопроса на несколько вопросов.

«Стоило ли ради нескольких гектаров снаряжать людей и весной, и летом, и осенью к черту на кулички? Переправлять через Ангару сеялки, жатки? Заводить ради этого паром? Действительно, стоило ли?» (В. Распутин, «Живи и помни»).

3. Вопросо-ответные конструкции с первым ответом в форме вопроса и последующим утвердительным ответом:

«А с чего же все началось? Со знакомства? Нет».(И.Кувшинов, «Гороскоп на январь»)

«Чем мог прогневить ничтожный гардеробщик могущественного секретаря? Неужели Вдовин запомнил его презрительный взгляд? Может быть». (А.Крон, «Бессонница»)

Первый ответ в форме вопроса носит, как правило, гипотетический характер. Последующий утвердительный ответ может снимать неясность, возникшую при первом ответе, но может и оставить. Направленный вопрос сталкивается со встречным вопросом, который одновременно является ответом или, точнее, полуответом. Контекст от этого приобретает еще большую динамичность. Характерно, что ответ следует на второй вопрос-ответ. При этом без первого ответа в форме вопроса связь между первым вопросом и утвердительным ответом распадается. Ср. бессмысленность текста: «Чем мог ничтожный гардеробщик прогневить могущественного секретаря? Может быть».

4. Группа вопросо-ответных конструкций.

Сложное синтаксическое целое, которое представляет собой группа вопросо-ответных конструкций, создает в ткани художественного произведения собственный микротекст, который приобретает относительную самостоятельность. «Нередко вопросо-ответная форма изложения проходит в качестве общего синтаксического фона» через значительные по объему куски текста.(Шведова 1960: 346)

«Не те ли это цветы, что собирала в лугах девочка, прибежавшая мне навстречу? Должно быть, это те же цветы. Но как они попали на лед? Это могло случиться только в сказке, не ведающей преград ни во времени, ни в пространстве» (К.Паустовский, «Золотая роза»).

«Кто сказал, что свои фигуры менее опасны, чем фигуры противника? Вздор, свои фигуры гораздо более опасны, чем фигуры противника. Кто сказал, что короля надо беречь и уводить из-под шаха? Вздор, нет таких королей, которых нельзя было бы при необходимости заменить каким-нибудь конем или даже пешкой. Кто сказал, что пешка, прорвавшаяся на последнюю горизонталь, обязательно становится фигурой? Ерунда, иногда бывает гораздо полезнее оставить ее пешкой — пусть постоит на краю пропасти в назидание другим пешкам...» (А.Стругацкий, Б.Стругацкий, «Град обреченный»)

5. Вопросо-ответные конструкции с пролонгированным ответом.

В данных вопросо-ответных комплексах заданный вопрос ведет контекст вперед, и первый ответ обладает «избыточной» информацией, так как только второй, «отодвинутый», погашает направленность ответа.

«Почему Вероника звонила главному? Можно было набрать любой номер, можно никакого номера не набирать, а попросить кошку в пустую трубку, в короткие трубки, сыграть перед Аней маленький спектакль. Но Вероника не хотела обманывать дочь в ее ситуации» (В.Токарева, «Длинный день»).

«Что это была в прошлом за комната? Доктор не узнавал ее. Видно, Тоня вынесла из нее мебель или переклеила ее как-нибудь по-другому. Между колонками церковной колокольни, висевшей как раз против окна, показалась ясная, полная луна. Когда ее свет упал внутрь чемодана на разложенное сверху белье, книги и туалетные принадлежности, комната озарилась как-то по-другому и доктор узнал ее. Это была освобожденная кладовая покойной Анны Ивановны» (Б.Пастернак, «Доктор Живаго»).

6. Вопросо-ответные конструкции, где и вопрос, и ответ частично утратили свои первичные функции.

Нами выделено несколько типов подобных конструкций.

Особняком стоят конструкции, где на риторический вопрос следует ответ. Здесь предложение – аналог риторического вопроса, но к нему имеется ответ; дополнительная информация увеличивает насыщенность контекста. К динамике риторического вопросительного предложения прибавляется динамика собственно вопроса и ответа.

«Разве можно утверждать после этого, что Ван-Гог был равнодушен к человеку? Он подарил ему лучшее, чем обладал, – свою способность жить на земле, сияющей всеми возможными цветами и всеми их тончайшими переливами» (К.Паустовский, «Золотая роза»).

Отметим случай, когда в тексте функционирует группа таких конструкций:

«Как это – пространство без конца и края? Я не мог такого вообразить. Лететь всю жизнь, видеть мелькающие в иллюминаторах звезды и умереть в пути, так и не достигнув предела? Я не в состоянии был постичь этого, но я хотел постичь, хотел найти предел, чтобы картина Вселенной предстала передо мной в законченном виде» (А.Яхонтов, «Ловцы троллейбусов»).

Стоит выделить и такие вопросо-ответные конструкции, которые уже утратили интонацию вопроса и лишились относительно самостоятельной грамматической значимости вопросительных и повествовательных предложений. Обе части конструкции – вопрос и ответ – оказались соединенными в новое грамматическое целое. Отметим при этом, что они отделяются, как правило, друг от друга тире или двоеточием, чтобы подчеркнуть одновременно и их двучастность, и их двуединство.

«Почему я соединил двух девушек в одну – сейчас мне и самому трудно разобраться» (Ю.Нагибин, «Школьный альбом»).

«Почему она туда попала и когда это было – Надежда не помнила» (Кир Булычев, «Половина жизни»).

«Почему Тарзан привязался к Акилу – загадка природы» (В.Астафьев, «Царь-рыба»).

Вопросо-ответные конструкции, где ответ находится до вопроса.

Причем есть конструкции с ответом как в форме повествовательного предложения, так и в форме вопросительного.

«Долг? Страх? Равнодушие? Что руководило им?» (В.Астафьев, «Пастух и пастушка»).

«Неясно, сколько мы просидели в таком состоянии. Полчаса? Час?» (С.Минаев, «Повесть о ненастоящем человеке»).

Вопрос находится в середине повествовательного предложения.

«Нынче, как никогда, много несло утопленников – отчего? – война кончилась, надежды стало больше – или жизнь сделала слишком крутой крен, и не все удержались на повороте, слабые попадали в Ангару? Кто знает...» (В.Распутин. Живи и помни)

«В погребке задерживаться не стали – чего тут интересного? – только разве что стены еще свежие, не успели потемнеть, смолкой кое-где посверкивают, а все остальное известно: кастрюли, ведра, кадки, капканы на деревянных крюках, сетки» (Ф.Абрамов, «Дом»)

В отличие от диалога, где вопросо-ответные реплики являются нормой, в монологической речи они всегда служат выполнению художественной заданности текста и употребляются тогда, когда потребности текста в экспрессии возрастают. Чужеродность конструкции и нейтральный контекст создают в ткани художественного произведения контраст, который "...зависит не столько от языковой стилистической окраски контрастирующего элемента, сколько от его противопоставления нейтральному элементу в речи" (Гиро 1980: 65). Вопросо-ответный комплекс позволяет имитировать диалог между автором и читателем, осуществлять связь между ними, то есть служить средством диалогизации текста.

Литература

1. Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка. М., Изд. литературы на иностранных языках, 1958.
2. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М., 1981.
3. Гиро П. Разделы и направления стилистики и их проблематика // Новое в зарубежной лингвистике, вып. 9. Лингвостилистика. М., 1980.
4. Шведова Н.Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи Москва, 1960
5. Щепкина И.Г. Вопросно-ответные образования как текстообразующее средство в немецком и русском языках // Текст: Проблемы и перспективы. Аспекты изучения в целях преподавания русского языка как иностранного. М., Изд-во МГУ, 2004.

Հարց-պատասխան կառուցվածքների որոշ տեսակները գեղարվեստական տեքստում

Հոդվածում ուսումնասիրվում են հարց-պատասխան կառուցվածքները գեղարվեստական տեքստում (XX-րդ դարի ռուս գրականության նյութի հիման վրա), որոնք հանդիսանում են որպես հաղորդակցական տեղաշարժ, «շեղում» հեղինակային տեքստի օրինաչափ կազմակերպման հանդեպ: